

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-281-285

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

ПОТАПОВА Елена Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственной политики и управления
Тверского филиала Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: svetlica2007@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ЦЫГАН В КАТЕГОРИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН (ИСТОРИКО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Авторы статьи анализируют попытки власти законодательно закрепить цыган в сословной структуре российского общества XVIII – первой половины XIX вв. Историко-правовое исследование проведено на материалах Тверской губернии.

Ключевые слова: цыгане, законодательство, бродяжничество, причисления, государственные крестьяне.

KULIKOVA Svetlana Gennadyevna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory of Law and State and Legal Disciplines
at the International Law Institute, Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law at the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

POTAPOVA Elena Vladimirovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Policy and Management
of the Tver Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE TRANSFER OF THE ROMANI IN THE CATEGORY OF STATE PEASANTS (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH ON MATERIALS OF THE TVER PROVINCE)

Annotation. The authors of the article analyze the attempts of the authorities to legally establish the Gypsies in the class structure of Russian society in the 18th and the first half of the 19th centuries. The historical and legal research was conducted on the materials of the Tver province.

Key words: Gypsies, legislation, vagrancy, classification, state peasants.

История цыган – это история кочевого этноса без государственности, прав на землю век за веком переходящего из страны в страну в поисках лучшей доли, но не имея какой-то конкретной цели переселения (пункта назначения).

С конца XV в. в странах Европы начинают приниматься антицыганские законы. С XV по XVIII в. в Европе было принято 148 антицыганских законов. Самые жестокие из них принимались в протестантских странах Германии, Англии и Скандинавии. Самое толерантное отношение к цыганам было в таких странах, как Испания, Турция и Россия [6].

Появление цыган в России отмечается начиная с XV – XVI вв. в южных областях (через балканские страны) и в XVI – XVII вв. в северо-западных районах, где они оказались переместившись из Германии и Польши.

Массовое же появление представителей этого этноса в пределах Российского государства связано с присоединением Слободжанщины, Малороссии, Смоленщины и областей Северщины по итогам русско-польской войны 1654 – 1667 гг. В первой половине XVII в. цыгане обычно приписывались к воинским частям, в пользу которых и шли подати с них.

Однако вплоть до 1733 г. установлений центральной российской власти в отношении цыган не появляется. Это связано с тем, что их основная масса была расселена в Слободской Украине и Малороссии, где их положение регулировалось местными нормами [5].

Начиная с первой половины XVIII в. можно отметить достаточно лояльную политику правительства России в отношении этого этноса. Хотя власти пытались неоднократно регламентировать поселение, передвижение и образ жизни цыган, все же им разрешалось приписываться на любые земли, заниматься ремеслом, торговлей и их не гнали с насиженных мест. Главной задачей властей было удержание цыган от кочевков, придание их жизни оседлого характера и преобразование их в податное население.

Первым указом общероссийского характера в отношении цыган был указ Анны Иоанновны от 5 июля 1733 г., где говорится, что «на содержание (новых) полков определить сборы с цыган, как в Малой России с них собирают, так и в Слободских полках и в Великороссийских городах и уездах, приписанных к Слободским полкам, и для этого сбора определить особого человека, так как цыганы в перепись не написаны» [3]. То есть цыган впервые обложили налогом.

Интересно, что в 1733 г. (указ от 13 сентября 1733 г.) группе цыган было разрешено проживать

на территории Ингерманландии и заниматься торговлей лошадьми [3], однако императрица Елизавета Петровна указом от 16 августа 1759 г. изгнала цыган из Ингерманландии и объявила: «Цыган в Санкт-Петербург и близ оного отнюдь не пускать, и въезду им не позволять» [3].

Указом от 1 марта 1766 г. всех «живущих в Слободско-Украинской и прочих губерниях цыган» было предписано с 1767 г. положить в семигривенный оклад, то есть платить 70 коп. с каждого цыгана. Из указа видно, что с этого времени существовала откупная система взимания податей с цыган [3]. Однако через 17 лет был издан указ от 31 декабря 1783 г. «О положении цыган в равный с прочими государственными крестьянами оклад» фактически приравнял цыган к государственным крестьянам», поскольку они были обложены оброком наряду с государственными крестьянами, были вверены Директору Домоводства и им запрещалось праздно шататься [3].

В 1784 г. так же было принято несколько указов, в которых определялась необходимость отслеживать кочующих цыган и высылать их на места платежа податей (в рамках казенного ведомства): Сенатский указ от 24 января 1784 г. «О высылке цыган из Лифляндии» еще раз напомнил об оброке с цыган, как у государственных крестьян и предписал выслать кочующих цыган из Лифляндии на места приписки [3] и Сенатский указ от 4 ноября 1784 г. «О поручении поселения в Московской губернии цыган Директору Экономии» [3] так же еще раз напомнил о необходимости отсылать цыган по месту приписки и не давать им паспортов.

В Екатеринославской губернии указом от 28 мая 1792 г. цыган, пришедших из Малороссии так же причислили к государственным крестьянам, но, в связи с необходимостью заселения региона, власти не препятствовали, по их желанию, «записываться в мещанство и цехи» [3].

Сенатский указ от 16 июля 1800 г. «О поступании с цыганами относительно поселения их, на основании изданных о них узаконений» [3] был направлен на выявление кочующих цыган или цыган не платящих подати и водворении их на землях, где они приписаны, был вновь обозначен запрет на выдачу им паспортов как ведомствами, так и в особенности помещиками, которые выдавали цыганам паспорта за взятки. Кроме того, указ предписывал обложить цыган денежным оброком в 3 рубля, как были обложены государственные, дворцовые, экономические крестьяне и однодворцы по указу от 3 мая 1783 г. [3]. Однако данный указ, скорее всего не соблюдался, поскольку через три года последовал новый Сенатский указ от 17 июня 1803 г. «О привидении

в известность жительствовавших в России цыган и воспрещении казенным селениям и помещикам, во владении коих находятся цыгане, выдавать им от себя паспорта» [3], в котором вновь ставился вопрос о своеволии цыган, запрещалось бродяжничество и указывалось на необходимость запрета выдачи им паспортов.

Именной указ от 20 апреля 1809 г. «О привидении в лучшее устройство цыган; о пресечении перехода их с места на место; о принуждении их к оседлости и законной промышленности и о приписке их к городам в состояние ремесленников или рабочих людей» впрочем, констатировал, что удержать крестьян от бродяжничества практически не возможно и заниматься земледелием они не могут и не хотят. Поэтому указ предписывал переписать цыган, состоящих в казенных селениях к городам; помещикам, «которые не получают от цыган никакой пользы, но оные еще и в тягость» так же разрешали избавиться от цыган, и перечислить их в казенные селения, а потом опять приписать их в города на ремесленную работу или просто рабочими. И опять в указе было жесткое напоминание о запрете выдачи паспортов цыганам и о взыскании с тех, кто нарушит данное установление по одному рублю в пользу Приказа общественного призрения [3].

В сентябре 1811 г. последовал еще один именной указ «О причислении цыган к городам и селениям», в котором еще раз губернаторам указывалось о необходимости контролировать цыган во вверенных губерниях, всячески склонять их к приписке в города и даже записываться в гильдии, если есть капиталы. Устройство в казенные селения ставилось в зависимость от земельного обеспечения сельских обществ [3]. Такое желание устройства цыган именно в город объяснялось лучшим контролем за порядком со стороны полиции.

К 30-м гг. XIX в. на территории Российской империи сложились 3 группы цыган:

1. проживающие на владельческих землях и постепенно превратившиеся в крепостных крестьян,
2. казенные цыгане, издавна поселившиеся на государственных землях,
3. вольные цыгане, не приписанные ни к каким владельцам.
4. Кроме того, внутри каждой группы можно было наблюдать деление на оседлых, полuosедлых и кочевых цыган.

При этом, многочисленные законы, относительно оседлости цыган и их приписке к постоянному жительству и платежу податей не затрагивали какую-то часть цыган, которая продолжала кочевать. Именно их кибитки и увидел император

Николай I во время путешествий по Новороссии и Бессарабии. Эти впечатления и жалобы губернаторов других регионов вновь заставили власти обратить внимание на цыган.

Поэтому 13 марта 1839 года (распубликован 24 апреля) появился именной указ Министру государственных имуществ «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» [3]. Появление этого указа в марте 1839 г. было не случайно. Уже порядка двух лет шла реформа управления государственной деревней. В декабре 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, в губерниях для проведения реформы и попечения над казенными крестьянами созданы Палаты государственных имуществ. К весне 1839 г. были разработаны Сельский Полицейский и Судебный уставы для государственных крестьян, которые вступили в силу 23 марта 1839 г. [3]. В селениях государственных крестьян появились органы занимающиеся наведением порядка, строже стал контроль за нравственностью, поведением крестьян, выдачей паспортов, поэтому приписка неоседлых цыган в казенные селения устраивала власти.

Данный указ был подкреплен Положением Комитета министров от 20 февраля 1840 г., в котором были оговорены действия Министерства государственных имуществ и Министерства внутренних дел относительно обнаруженных кочующих или сбежавших в места приписки цыган. МВД занималось наблюдением за задержанием, пересылкой (если это требовалось) и содержанием цыган под стражей. Министерство государственных имуществ – только попечением о водворенных в казенные селения цыганах, причем приписывать можно были лишь одну цыганскую семью в сельское общество государственных крестьян (сельское общество – до 1500 душ м.п.). Цыганам обязались предоставить льготы как пересылаемым государственным крестьянам в малоземельные губернии и сложение недоимок [3].

16 апреля 1840 г. было опубликовано еще одно Положение Комитета министров «О правилах, составленных для содержания и препровождения бродяжничествующих цыган, при водворении их в казенных селениях», в котором был прописан механизм действий властей при выявлении, пересылке или препровождении цыган в казенные селения. Выявлением сбежавших или просто бродяжничающих цыган занималась городская и земская полиция, которая сообщала Гражданскому губернатору сведения о количестве цыган и их имуществе (со списками). Гражданский губернатор после получения сведений сообщал их местной Палате государственных имуществ, которая в свою очередь и принимала решение о

водворении цыган в казенные селения местной губернии или о высылке в другие губернии. Пересылка и отправление цыган в казенные селения шла под контролем нижних полицейских служителей или чиновников земской полиции. Отправление цыган происходило или семьями или партиями. Для пересылаемых, если у них не было средств пропитания, выделялись кормовые деньги [3].

И еще одно Положение Комитета министров от 20 июля 1843 г. (распубликовано 19 августа) «О причислении цыган в казенные крестьяне только в том числе душ, какое в семействе состоит на лицо» уточнило, какое количество цыган приписывать в казенные селения. Было решено, что будут приписаны именно наличные цыгане в каждом семействе, а не учтенные по 8 ревизии. Исключение было сделано для отданных в рекруты, их оставили в списках для окладных сборов [3].

После данного указа наблюдается тенденция обращений цыган о приписке в казенные селения. Так, например, из 11 выявленных дел Тверского губернского правления за 1841-1845 гг., семь было с прошениями цыган о прикреплении в государственную деревню, 4 – о прикреплении в мещанство [1].

Представляется интересным разобрать несколько сюжетов, связанных с причислениями цыган в казенные селения Тверской губернии.

Так в 1843 г. в Тверское губернное правление обратились два цыгана Василий Иванов и Дмитрий Антонов, оба появились «из-за границы», которые узнали о «Манифесте 1839 г.» и изъявили желание поселиться в Ржевском уезде в Берестинской волости, где по близости жили их «своиственники» (в Ржевском, Зубцовском и Старицком уездах) [1]. Каждый цыган был опрошен и сохранились записи этого «опроса - допроса». Цыгане заявили, что они православные (были на причастии и на исповеди, но не помнят где). Где были ранее тоже не помнят, но последний раз точно были в Псковской губернии. Впрочем, позднее они дополнили свой рассказ. Один из них родился в России (точное количество лет неизвестно), во время французского нашествия (1812 г.) вместе с табором оказался за границей, в Пруссии, далее в Молдавии и Валахии, потом через Дунай они перебрались в неизвестном направлении, но в конечном счете оказались в Польше и уже потом перебрались в границы Российской империи в Псковскую губернию. Далее оказались в Новоторжском уезде Тверской губернии и позднее пришли в Тверь, где и подали прошение на поселение в Ржевском уезде.

Власти определили, что лишь в селе Спас Матково Берестинской волости Ржевского уезда

по 6 дес. на м.д., остальные селения волости малоземельны и поэтому цыган можно причислить только в это село.

В 1841 г. было обнаружено, что 12 семейств цыган г. Кашина (записанные в мещанство) не исполняют свои обязательства «в приобретении хозяйственного обзаведения», поэтому было принято решение к 1 января 1842 г. причислить 7 семейств (22 д. м.п.) в казенные крестьяне в селения, имеющее более 100 душ и земли на каждую душу от 6 до 10 десятин и 5 семейств (15 душ м.п.) в селения, где душ не менее 80, а земли на каждую душу более 10 десятин. Причем причисление шло именно по отдельным семьям в каждое из 12 селений казенных крестьян [1].

В целом, к 1849 г. в селениях казенных крестьян Тверской губернии числилось 77 цыганских семей (169 душ м.п. и 172 души ж.п.). Через 10 лет по данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел на территории Тверской губернии проживало в общей сложности около 1 тыс. цыган [2].

Таким образом, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. власти постепенно, но целенаправленно наступали на цыганские «вольности», изначально приписывая цыган к воинским подразделениям, налагая денежные обязательства от нескольких десятков копеек до нескольких рублей, подгоняя налогообложение цыган под крестьян находящихся в казенном управлении. Дальнейшее ограничение последовало в сфере перемещения, получения паспортов и закончилось приписыванием в горожане или в казенные поселяне, что отражало стремление властей структурировать податные сословия и повысить количество поступающих в казну податей.

Список литературы:

[1] ГКУ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. ДД. 11316, 11338, 11305, 11341, 11340, 11315, 11339, 11317, 11318, 23354, 24193.

[2] Потапова Е.В. Государственные крестьяне Тверской губернии в первой половине XIX в.: дисс....канд. ист. наук: 07.00.02. – Тверь, 2005.

[3] Полное собрание законов. Собрание первое / сост. М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1830. – Т. XV, XVII, XXI, XXII, XXIII, XXVI, XXVII, XXX, XXXI.

[4] Полное собрание законов. Собрание второе. – СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1840. – Т. XV, XVIII.

[5] Смирнова-Сеславинская М. В. Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения// Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 8. – С. 1-21.

[6] Череповский Л. Цыгане: скитания по дорогам мира и тропам истории // Русин. – 2006. – № 4(6). – С. 191-196.

References:

[1] GATO MCC. F. 466. Op. 1. DD. 11316, 11338, 11305, 11341, 11340, 11315, 11339, 11317, 11318, 23354, 24193.

[2] Potapova E.V. State peasants of the Tver province in the first half of the XIX century.: diss.... cand. east. sciences: 07.00.02. – Tver, 2005.

[3] Complete collection of laws. First meeting/ comp. M.M. Speransky. – St. Petersburg: Type. II

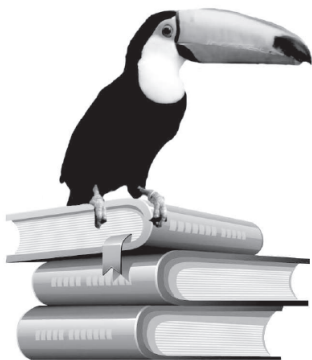
branches of SEIVK, 1830. – Т. XV, XVII, XXI, XXII, XXIII, XXVI, XXVII, XXX, XXXI.

[4] Complete collection of laws. Second meeting. – St. Petersburg: Type. II branch of SEIVK, 1840. – Т. XV, XVIII.

[5] Smirnova-Seslavinskaya M.V. Legislation and state policy of the Russian Empire in relation to the gypsy population//Genesis: historical research. – 2017. – No. 8. – S. 1-21.

[6] Cherepovsky L. Gypsies: wanderings on the roads of the world and the paths of history//Rusin. – 2006. – No. 4 (6). – S. 191-196.

Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru